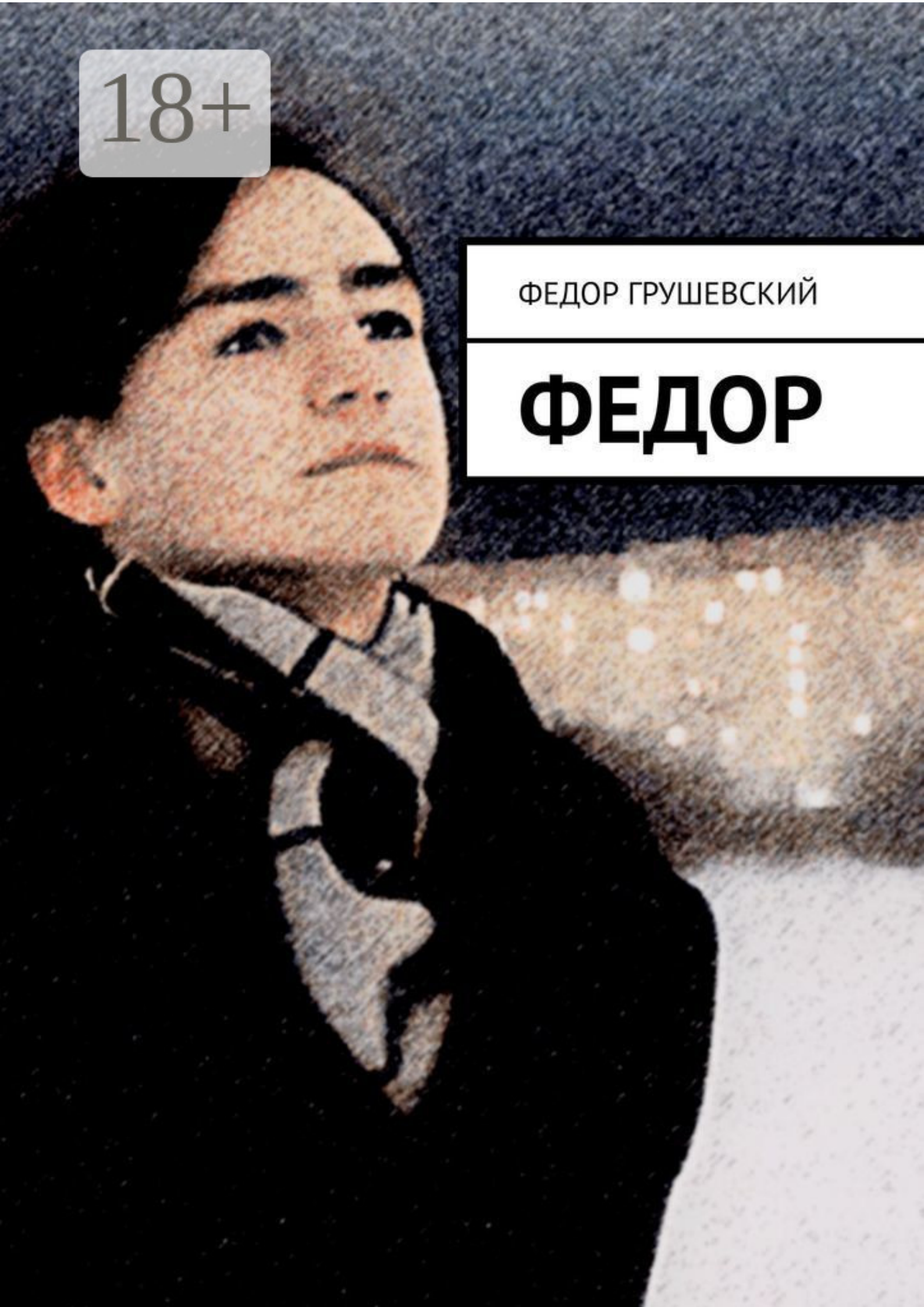

18+

ФЕДОР ГРУШЕВСКИЙ

ФЕДОР

Федор Грушевский

Федор

«Издательские решения»

Грушевский Ф.

Федор / Ф. Грушевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621625-9

В России двадцать первого века жил один человек по имени Федя. У него был свой бизнес. В некоторых моментах он принимает неправильные решения, что заставляет задуматься: сможет ли он и дальше им управлять?

ISBN 978-5-00-621625-9

© Грушевский Ф.
© Издательские решения

Содержание

Федор	6
Федор	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Федор

Федор Грушевский

© Федор Грушевский, 2024

ISBN 978-5-0062-1625-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Федор

Федор

Федор решил прогуляться по пути домой с деловой встречи. На улице был прекрасный вечер двадцать третьего декабря: стояла температура минус пятнадцать градусов, уже стемнело, и всюду шел снег. Федор был счастлив, ведь скоро Новый Год, на нем новое пальто, и в пакете лежат новые деловые костюмы, и шуба для Кати – его хорошей подруги, у которой завтра день рождения – тихо шуршит чехлом, словно так и хочет вырваться и поздравить девушку, выводя их взаимоотношения на новый уровень; и деловая встреча прошла успешней некуда, представляя Федору и организации такие горизонты, о которых они могли только мечтать.

Проходя мимо продуктового магазина, Федя вспомнил, как начались отношения его и Кати – с сырка одной известной и «элитной» компании, – и решил немного ее разыграть: подарить простой и символичный подарок, притворившись, что больше он ничего не подготовил, а потом подарить шубу. Конечно, стоило еще подумать, как представить ей настоящий подарок наиболее эффектным и неожиданным способом. Немного постоя и посмотрев в стену в магазине, Федор придумал самый лучший, как ему казалось, способ: сначала просто подарить сырок, без всякой всячины, а потом, когда они уже будут забирать одежду из гардероба, в который он предварительно сдал шубу, дать бирку не со своим пальто, а с Катиным подарком, а потом уже дать бирку со своим пальто.

Придя домой, Федор был поражен своей гениальностью и вспомнил про торт, который ему подарила мама на его день рождения: любимый торт Феде, состоящий из крекеров-рыбок, посыпанных поверх соуса из сметаны и сахара, – и все это на нежнейшем тесте. Федор с детства обожал его. Каждый раз, когда в доме был праздник, первое, что он делал – проверял холодильник в надежде увидеть там торт, который они всей семьей называли «Торт из рыбок». К счастью, в их большой семье этот торт любили не очень много людей: Федор и мама. Мама Феде была маленькой женщиной, так что, чтобы наестся ей хватало буквально одного-двух маленьких кусочков под чай, поэтому Федору доставалась большая часть торта – более восьмидесяти процентов.

Федя работал в «Трех Организациях» – сложно устроенной структуре, основанной на иерархии организаций и взаимовыгодных условиях сотрудничества для всех трех организаций. «Три Организации» были изначально основаны Федором и его другом Игорем, чтобы облегчить работу одной организации, созданной для поддержания идеи справедливости и искоренении списывания в школах путем давления на списывающих с обеих сторон: со стороны учителей и со стороны учеников. Если учителя видели, что ученик списывает, ему ставили двойку и вызывали родителей – ничего необычного. Если же одноклассник списывающего узнавал об этом, будучи членом КЧУ – организации, о которой идет речь (Коалиция Честных Учеников), – он сообщал о предстоящем списывании учителям. Федор и Игорь понимали, что им придется придумать какое-то оправдание или причину для сборов верхушки КЧУ, потому что членство в этой организации придется скрывать – иначе она просто не будет работать: люди узнают, кто в ней состоит, и просто-напросто не будут говорить им о списывании, – также они понимали, что рано или поздно появятся те, кто попытаются подкупить членов КЧУ в обмен на их молчание – на самом деле, ради этого КЧУ и создавалась. Для сокрытия настоящих источников дохода членов КЧУ и как оправдание их частых собраний была создана подорганизация КЧУ, которую называли ОТК – объединение торговцев карамелью. Идею продавать карамель подал Игорь, потому что у него раньше было свое не очень развитое дело всего с двумя

участниками, которое развалилось, но идея и карамель остались. Федор встал на пост главы трех организаций, а Игорь – на пост подглавы трех организаций. Тогда эти должности назывались «глава» и «подглава КЧУ» соответственно, потому что третьей еще не было. Федор был за конспирацию, так что на все переговоры, кроме межтерриториальных, посылался Игорь. Игорь, конечно, обладал большой харизмой, и сложно было не принять его предложение присоединиться к ОТК, а потом перейти к «более крупным делам», но все-таки не всех удавалось склонить к сотрудничеству. Поэтому Игорь предложил создать КПН – канал полезных новостей. В КПН Игорь назначил главой свою подругу – Полину, которая была в курсе всех событий своего и соседних образовательных учреждений. Как только человек сделал что-то такое, о чем нельзя знать какому-то другому человеку, или обзаводился девушкой, об этом узнавала Полина, а как только об этом узнавала Полина, об этом узнавал Игорь. Как только об этом узнавал Игорь, он делал этому человеку предложение, от которого он не мог отказаться. После вступления в ОТК у людей появлялась удивительная тенденция: им нравилось там работать и они там оставались добровольно. В «Трех Организациях» почти вся верхушка занимала две должности: подглава КЧУ и Трех Организаций был по совместительству и главой ОТК, подглава ОТК – главой КПН. Только Федор занимал одну должность: глава КЧУ и Трех Организаций. Так, Три Организации увеличивали свой доход и территорию. Годы шли, главы КПН менялись, но костяк из Игоря и Федора оставался.

Три Организации и их верхушка зарабатывали много только на продаже карамели: верхушка ОТК, состоящая из глав территорий и Игоря с подглавой ОТК, могла варить и продавать карамели на тридцать с лишним тысяч рублей только в неделю. Всем нравился такой расклад: верхушка ОТК варила карамель, спускала ее низшим чинам, они ее продавали, засылали вверх, сколько надо и даже не претендовали на большую долю – они знали, насколько долго и мучительно было варить тридцать килограмм карамели в неделю, а верхушка ОТК и даже вся КЧУ зарабатывала с карамели.

Рано или поздно, КЧУ стала бесполезной организацией, которая, по сравнению с ОТК, зарабатывала гроши, и поэтому, Федор решил реформировать КЧУ для помощи и распространения ОТК. Так и произошло. У КЧУ осталось свое название, но ее суть поменялась – вся организация стала отвечать за производство карамели и передала свою территорию ОТК. Так, выхлоп ОТК стал сравним с большим бизнесом, поэтому все члены Трех Организаций жили припеваючи. Конечно, верхушка жила более припеваючи, чем низшие чины, но факта это не меняет.

Федор снял с себя новое пальто, переделался в домашнее, развесил в шкаф новые костюмы, не вынимая Катину шубу из чехла, повесил ее в шкаф и сел пить чай. Он сел за стол, налил чай, размешал сахар, достал торт из холодильника и в одиночестве приступил к трапезе. Многие могли бы подумать, что пить чай с тортом в одиночестве грустно, но Федор не из таких. Ему было не до грусти. В голове мельком сами собой пробежали завтрашние события: шуба, сданная в гардероб, боулинг, счастливая Катя. Со вторым куском торта, положенным в рот, пришли воспоминания об олимпиадных заданиях по астрономии городского этапа ВСоШ. «Че?», – подумал Федор, и воспоминания улетучились. Наевшись тортом и повспоминав прошлое, Федор помыл за собой кружку и посмотрел на часы. На часах была половина двенадцатого. Федор подумал: «Блин, надо спать ложиться. У Кати завтра в боулинге день рождения в двенадцать, надо поспать». Федор почистил зубы и лег спать с приятными мыслями о счастливой Кате и ее прекрасной улыбке. Федор специально не закрыл шкаф, чтобы точно не забыть о шубе и даже поставил будильник на восемь, чтобы быть в боулинге уже в девять, чтобы никто не узнал о его сюрпризе. Федору обычно ничего не снилось, но в этот раз приснилась полная последовательность событий, как он поздравляет Катю: и с сырком, и с шубой. Катя давно хотела шубу, и причем очень сильно – это Федор понял еще три месяца назад. Он вспомнил Катини слова уже на тот момент трехлетней давности: «Ну, это да...». Сказала она

это после того, как Федор случайно обратил внимание на то, какая прикольная у его сокомандницы шуба. Это было единственным намеком, но учитывая интонацию, Федор понимал, что это было не просто так. И вот, утро. Федор встал, почистил зубы, положил шубу в пакет, оделся понаряднее и, не позавтракавши, вышел. По пути в боулинг ему позвонили. «Федор, – донесся голос из трубки, – тут проблемка одна появилась. Подъезь к набережной». Федор по дороге думал, стоит ли ему туда ехать и решил, что не поедет, а вместо себя отправил туда Игоря.

– Чего это мне туда ехать? Я, что ли, глава? – ответил Игорь,

– Потому что я так сказал – сказал Федор ровным и размеренным басом. Федор не любил нервничать и не видел смысла в эмоциях, особенно в негативных. С этими словами Федор положил трубку и припарковался у боулинга.

Он взял с собой пакет с сырком и шубу и вышел из машины. Он сдал шубу в гардероб и принялся ждать – это он умел делать хорошо. Еще с детства ему приходилось учиться ждать, так что он учился это делать девять лет и на десятый научился. Правда, делал он это достаточно странно – он просто садился на ближайшую скамейку и смотрел в пол. Другие думали, что он выпадал из реальности, но на самом деле он видел и слышал все, что происходило вокруг него. Когда Катя вошла в помещение, Федор встал и с радостью в глазах подошел и, сказав: «Катя! С юбилеем! В этот раз коротко и без лишних слов, зато символично», протянул ей сырок. Кате, конечно, понравилось, и она сказала вялое «спасибо», но в глазах ее радости особенно не было. Все пока шло по плану Федора. Самое главное – чтобы Катя не ушла до него. Кидая мяч в кегли, он думал, как устранить возможность, которая могла нарушить весь его план. Эта мысль никак не могла прийти в голову Федора, обычно забитую делами, но сейчас пустую и машинально выдающую какие-то непонятные, хоть и смешные шутки, которые всем нравились и всех смешили. Но вот, под конец, когда он случайно засунул руку в карман брюк и нащупал там кофлету денег, он подумал пригласить Катю в ресторан после боулинга. Думая, стоит ли ему столько тратить на сегодня, он машинально вместо одной шутки выдал: «Кать, а давай в ресторан сходим, чего скажешь?». Все были в шоке: Катя, ее подружки, соседи по дорожке и даже сам Федор. Он не любил ходить в рестораны и не видел в этом смысла, причем очень активно об этом всем подряд говорил, подначивая это историями. Он очень любил рассказывать истории, за что ему дали прозвище «деда Федя», но не только из-за этого, а еще и потому что он постоянно был самым старшим во всех коллективах. Федору это, несомненно, нравилось. Он не любил всякие прогрессивные движения и старался выглядеть старше своего возраста, постоянно нося деловой стиль. После недолгой паузы Федор встал и пошел на дорожку кидать шар, потому что настала его очередь, и выбил страйк. Пока он прицеливался, он услышал сзади отрывки похожих на сплетни фраз: «Вот это да...», «Че, с дедом в ресторан пойдешь?», «А чего это его на рестораны потянуло?», «Вот это вы с ним да...» – Федор и Катя очень хорошо дружили, и все что-то либо подозревали, либо просто подшучивали, либо и то, и другое. После выбивания страйка харизматичный Федор сел и уверенно, весело, улыбаясь, сказал: «Ну, идем?». Катя, сидящая напротив и пораженная уверенностью Федора, все-таки согласилась. Подружки Кати были поражены харизмой Федора еще сильнее Кати – Катя все-таки знала Федора и его харизму, а вот ее подруги видели его в первый раз и, Федор считывал по их лицам, завидовали Кате: с ней хорошо дружил высокий, харизматичный, мощный, воспитанный, уверенный в себе, умный, красивый, стильный, по-видимому хорошо зарабатывающий мужчина. Федор их понимал. Через несколько секунд на пару мгновений он увидел злость на лице Димы – его единственного «конкурента», если глупый, непредприимчивый, не разбирающийся в мужском стиле, не очень-то и хорошо зарабатывающий пацан ростом метр шестьдесят пять мог с ним как-то соревноваться. Федор, конечно же, не считал его своим конкурентом, потому что ему было не до любовных интриг, а всякий раз, когда речь заходила о Диме, он называл того другом и как-то по-новому каждый раз отшучивался на вопрос: «Вот Дима – как ты думаешь, он тебе конкурент?». В обычной жизни Федора очень редко можно

было увидеть серьезным – он всегда был веселым, добрым и очень много шутил. Серьезным его могли видеть только его подчиненные или бизнес партнеры на переговорах. К тому же вывести из себя его было просто невозможно – он не находил смысла в злости. Дима же, тоже много шутил, но не так много и не так смешно, как Федор, и его разозлить было очень легко, плюс он был не таким добрым и харизматичным. Да и шутил он обидно. Когда вновь настала очередь Федора кидать, с ним вместе вышел Дима. «Слышь, Федя, – донеслось сзади Федора, пока он стоял и ждал появления удобного шара – ты, че, в натуре эту страшную в ресторан поведешь?». Федор сразу понял, что Дима пытался провести его на дешевую манипуляцию, оскорбляя его вкус, и отшутился, уже подходя к столу, где сидели Катя с подругами: «А ты, что, завидуешь?». Все за столом это услышали и посмеялись. Диме это очень не понравилось. Он попытался напугать Федора и пригласил его отойти в сторону после окончания празднования. Федор услышал и продолжал быть душой компании. После окончания Федор попросил Катю немного подождать, сказав, что Дима ему что-то хочет сказать. Подруги Кати были наслышаны, насколько агрессивным может быть Дима, подумали, что Федор вернется хотя бы с фингалом.

– Федь, – раздался писклявый голос Димы – ты че-то попутал?

– Что попутал? – сказал Федор и тут же стал серьезным

– Ты мою девушку в ресторан ведешь, в курсе? – объяснил Дима

– Она хоть об этом знает? – с серьезностью сказал Федор, готовясь успокоить подчинен-

ного

– Да я тебя прям тут закопаю! – постарался показаться крутым Дима.

– Успокойся, Дим. Ты мне еще выручку с ноября должен.

– В смысле?

– Ты капитан ОТК, так?

– Так.

– То есть ты продаешь карамель. Деньги, которые тебе платят за карамель, ты отдаешь вышестоящему, а этот вышестоящий – мне.

– Понял, извини, шеф.

– Выручку за ноябрь и за декабрь чтоб принес завтра.

Федор и Дима вернулись, и Катя стояла вместе со своими подругами около гардероба. Дима был потухший, с грустным взглядом, а Федор, как обычно был весел. «Дамы, все нормально», – сказал Федор, поправив пиджак вчера забранного у портного костюма. Он подошел к гардеробу, достал бирку шубы и дал ее гардеробщице. «Катя, с юбилеем!», – сказал Федор, протянув шубу Кате. «Ах! Федь... я... Спасибо большое! Господи, ты... Ты не забыл, Федя! Да что там не забыл, ты понял!», – сказала Катя, а потом бросилась с объятьями к Федору. «Я даже, наверно...», – последнее, что услышал Федор до того, как воздух, прикасающийся к его губам, заменили Катинины губы. Федор, конечно, не планировал, что Катя его аж поцелует или даже обнимет, но все шло по его плану. Катинины подруги и Дима еще не успели уйти, и поэтому все увидели. Федя это не планировал, но ему это не помешало. Краем глаза Федор увидел, что Дима аж покраснел от злости, и одна из Катининых подружек попыталась его успокоить, пока наш стильный бизнесмен и Катя выходили из здания боулинга. Когда они сели в машину, Катя шутливо спросила: «Ну, дедушка, какой у нас бюджет на ресторан?», а Федор, достав деньги из кармана брюк и пересчитав их, удивил Катю и сказал: «Около пятнадцати тысяч». Пока они ехали в ресторан, Федор не знал, что закажет, потому что он был человеком простым и не знал, что люди едят в ресторанах. Они встали на светофоре, и, дабы скрасить неловкое молчание, Катя спросила, что первое пришло в голову: «Федь, а ты сыр любишь?», хоть и знала, что сыр он не то что любил, а обожал. Ни один сделанный Федором бутерброд не обходился без сыра. «Сыр?», – удивленно как бы переспросил Федя и, не дожидаясь ответа, сказал: «Сыр я люблю. Моя любимая кисломолочка». С этой фразой в голове Федора пробежала мысль: «Свиные стейки под сыром». Теперь он знал, что закажет в ресторане. Но тут он

вспомнил о существовании разных прожарок стейков, в которых он не разбирался. Зато он знал, что Катя разбиралась. «Кать, – спросил Федор, – а какие прожарки стейков есть?». «Ну, рэр, медуим-рэр, там... вел-дан...», – раздался Катин голос слева. «А какая самая... самая... – попытался уточнить Федор, когда у него из головы резко вылетело слово – самая прожаренная?». «Вел-дан», – смущенно ответила Катя и покраснела. Федор это заметил, но не понял, что он такого спросил. «Ты чего, Кать?», – спросил Федор. «Ну, я еду в ресторан с, – сказала Катя и задержала дыхание после предлога, не находя достойного слова, – тобой... еще и в новой шубе...», – наконец произнесла Катя и нервно посмеялась в смущении, покраснев еще больше и даже закрыв лицо руками, не смотря на Федора. «Ну, чего ты... юбилей, все-таки. Заслужила», – уверенно и весело сказал Федя, и Катины настроение и самооценка сразу поднялись. До самого ресторана они ехали в тишине. Федору это не мешало, а вот Кате почему-то было некомфортно. Она не любила ездить в тишине, потому что то ли привыкла к тому, что в машине играет музыка, то ли просто потому что не любила неловкие паузы. Они эффектно зашли в ресторан и сели за стол. Федор сразу заказал себе свиные стейки под сыром прожарки «well-done», которые мама ему готовила еще в детстве, и чай. Он любил чай еще больше сыра. Он пил чай после каждой трапезы, он пил чай с любым блюдом, он пил чай просто так, он пил чай на переговорах – он пил чай почти всегда и везде. После долгого выбора, Катя все-таки выбрала, что будет заказывать. Им принесли их заказ, и они приступили к приему пищи. Краем глаза Федор заметил пятно на белой скатерти стола. На пару секунд он оторвал глаз от Кати, чтобы убедиться, что оно действительно было там – и оно было. Федор решил особо не обращать на него внимания, зная, что он мог просто сказать себе: «Пофиг на пятно. Пятно и пятно. Подумаешь». А вот Катя заметила, что он посмотрел куда-то, и поинтересовалась, что же там такое: «Чего там?», – спросила она, и Федор ответил: «Да так, ничего». Она нашла взглядом точку, куда смотрел Федя, и обнаружила там пятно. Это пятно не давало ей покоя. Федор это заметил, но не хотел портить вечер Катинной истерикой по этому поводу: они же все-таки пришли в дорогуший ресторан. У Феде в голове внезапно пронеслась ситуация, о которой он недавно думал: они с Катей сидят вечером в ресторане. Катя внезапно обратила внимание на однобортный белый вельветовый пиджак Федора с острыми лацканами: «Ух ты, какой у тебя пиджак классный. А где ты такой нашел?». «Это мне на заказ пошили. На самом деле я искал что-то подобное по всей стране: и у нас тут, и в Казани, и в Нижнем, и в Питере, и в Ижевске, даже в Москве, – ответил Федор, – не нашел. Пришлось шить костюм на заказ, а брюки вельветовые я не хотел, так что пришлось делать вот так вот». Федор решил спросить у Кати про Диму:

– Кать, что ты про Диму думаешь?

– Дурак он несмешной.

– Ого. Я думал, он тебе нравится.

– Дима? Пффф. Он прилип, как банный лист, серьезно.

– А ты знаешь, что он тебя своей девушкой считает? – спросил Федор, чтобы уничтожить взаимоотношения Кати и Димы, чтоб Дима сосредоточился на бизнесе.

– Да? Надо с ним будет поговорить. Слушай, а чем я заслужила твое внимание? – смущенно спросила Катя. Впервые в жизни Федора застали врасплох. Он не знал, что ответить: он не мог раскрыть ей свой план, а больше ему ответить было нечего. И тут он решил внезапно толкнуть новогоднюю речь:

– Ну, смотри. Скоро Новый Год. Новый Год – праздник, который принято отмечать с семьей или хотя бы с близкими. Год этот был, несомненно, для кого-то прекрасным, для кого-то – менее прекрасным, – намекал он на Катю, – так что я планирую, чтобы следующий год был для всех прекрасным.

– Вот за это я тебя и люблю, Федор. Ты можешь завуалировать любую мысль в красивую мини-речь. Мне как раз, кстати, не с кем Новый Год отмечать.

- Мне тоже. Давай тридцать первого у меня соберемся, а?
- Давай. Какой же ты классный, Федя.
- Ну, да – самодовольно ответил Федор.

Федор позвал официанта и оплатил счет в десять тысяч и решил оставить на чаевые две с половиной тысячи. «Тебя домой отвезти?», – спросил Федор, когда они уже сели в машину. «Да», – вяло ответила Катя. Она устала, потому что на часах было уже одиннадцать вечера, и очень хотела домой, потому что в такое время она обычно уже заканчивала чистить зубы перед сном. А вот Федор был еще бодрячком. Он привык, что его рабочий день начинается, как только на часах бьет шесть утра, и не заканчивается до самой ночи, что не мешало ему спать до часу дня, прерывая свой сон ответами на звонки. В этот раз они ехали не в тишине, а в атмосфере дружеского разговора. В основном Катя восхищалась Федором и новой шубой. Федору особо нечего было ответить, так что он просто смешно отшучивался. «Ладно, приехали. Завидую я тебе – ты щас спать ляжешь, а мне еще нужно по делам заехать. Ну, спокойной ночи», – добавил Федор и отправил вслед Кате воздушный поцелуй, как очередную шутку. Федору надо было еще заехать к Игорю, узнать, что была за проблема.

В квартире Игоря было не прибрано, но Федор не обращал на это внимания. Ему нужно было только узнать про дела. «Игорь, – обратился Федор, – что за проблема?», – спросил он и сел за стол кухни. Игорь вышел к Федору в домашнем и сказал:

– Внутренние беспорядки. Новый глава КПН негодует, что ему комиссионные только пять процентов.

- Ну, ты разобрался?
- Да. А, еще, выручка за декабрь. – сказал Игорь и протянул Федору сумку с деньгами.
- Диму знаешь?
- Да. Он еще выручку не всю носит. Я с ним поговорю.

Федор встал из-за стола, забрал свое пальто, попрощался с Игорем и отправился было домой спать, как он решил спросить, про Егора – недавнего нового участника ОТК.:

- Егор в ОТК?
- Нет.
- Тогда почему он на слуху в КПН?
- Так я его не в ОТК, это по личным причинам.
- Ты использовал КПН не в пользу дела?
- Федор, ты, конечно, глава Трех Организаций, но я же тебе должность уступил. Я тебя в дело взял. КПН и ОТК я предложил. Я уж знаю, как управлять своими организациями.
- Знаешь, ты прав. Я глава Трех Организаций. Чтоб Егор завтра был в ОТК и зарабатывал.
- Ладно.

На часах тем временем было полпервого-ночи, а Федору еще надо было заехать к главам территорий КЧУ и забрать у них карамель – еще примерно четыре часа, а потом – пересчитать деньги, отсчитать свою долю – еще примерно часа два. Он решил сначала пересчитать деньги и, отсчитав долю КЧУ, донести ее до глав территорий, потому что ему туда все равно ехать. Но для этого ему надо было заехать в «офис» – так они называли гараж, купленный, чтобы там собираться, потому что собрать двадцать пять лбов в общественном месте и остаться незамеченным было трудно, – ведь только там была купюросчетная машинка. Федор вздохнул, снял свое пальто с вешалки и отправился в путь, который займет еще час. Он приехал в «офис» и, не снимая пальто, дошел до счетной комнаты. Там он снял свое пальто, включил свет, достал из сумки деньги, положил их на стол и, достав резинки, начал считать, когда было уже два часа ночи. Федор закончил считать, отсчитал доли КЧУ, положил их в сумку и посмотрел на свои прекрасные дорогие механические часы – на них было пять утра. Федор очень устал, но все же поехал к главам территорий. Через четыре часа он разнес всем доли, приехал домой, снял свое

пальто и сел за стол пить чай, потому что лечь было уже поздно. Федор, конечно, мог развести всем доли, когда хотел, чтобы их не будить посреди ночи, но раз он поставил себе цель, он ее выполнил. Сегодня ему надо было на две встречи, а завтра никуда не надо было. Когда он закончил пить чай с «тортом из рыбок», на часах уже было десять утра, то есть ему нужно было быстро почистить зубы и, надев пальто, выехать на встречу. Встреча как назло была важная – ему надо было договориться о покупке помещения, которую он любил называть «кухней», то есть место, где КЧУ будет варить карамель. На второй встрече ему надо было договориться с магазином-поставщиком поставлять сахар на склад «кухни».

У Федора была удивительная особенность – если он поспит хотя бы один час, он будет весь день ходит бодрячком, а если не поспит вообще, его будет постоянно клонить в сон.

На первой встрече Федор еле-еле договорился на покупку помещения за не очень большую цену, а на второй он все-таки договорился на поставку почти за бесплатно.

Он приехал домой, снял с себя пальто, почистил зубы и лег спать. Он проспал вплоть до двадцать девятого декабря, не прервав свой сон, чтобы ответить на телефонные звонки, ни разу. Это его поразило, потому что ему надо было еще организовать елку для Трех Организаций, которая должна быть еще тридцатого, а его секретарша или какой-нибудь из подчиненных не поинтересовался спросить у него, когда же елка. Федор попил чай, почистил зубы, надел свое пальто, которое в этот раз почему-то удивило пушистостью своего воротника, хотя он всегда был таким пушистым. Федя понял, что что-то было не так. Он был в какой-то странной эйфории от всего происходящего, но, тем не менее, ему надо было заехать в «офис», чтобы уточнить, насколько хорошо шли дела последнюю неделю. Федор сел в машину и поехал в «офис». По приезде он спросил, войдя в гараж: «Где Игорь?». Игорь подошел, и они вместе отошли в странно пустующую комнату КЧУ. У них было несколько комнат, причем даже с дверями: комната КПН находилась у самого входа и даже имела дверь, чтобы члены низшей организации не видели, кто входил в высшие. Было непонятно, зачем такое было сделано, но Федору никто перечить не осмеливался. Комната ОТК находилась около переговорной, там было потеплее. В самой сердцевине здания находилась комната КЧУ. Разделение «офиса» на комнаты организаций было сделано, чтобы верхушки организаций не перемешивались и чтобы те, кому не надо было слышать лишнего, не слышали лишнего. В комнате ОТК у них завязался диалог:

- Федор, мы вроде серьезная структура, а офис у нас в гараже. – начал Игорь
- Где еще можно дешево купить помещение такого же размера?
- Ну, тут ты прав.
- Так, ладно. Дела хорошо идут?
- Да. Только тебе еще надо будет на кухню заехать, там фигня какая-то непонятная.
- Со мной поедешь. А как там с елкой?
- Все уже сделано: помещение снято, еда приготовлена.
- Хорошо, поехали на кухню. – закончил Федор и на всякий случай взял с собой тарелку.

Никто не понял, зачем он это сделал, но Федя хорошо умел обращаться с тарелками и вообще любой кухонной утварью, как оружием для самообороны. Они доехали до кухни. Федор, не снимая свое прекрасное, в этот день уж слишком пушистоворотнистое пальто, вместе с Игорем подошел к трем людям, стоящим в центре склада кухни. «Куда выгружать, начальник?», – раздался низкий, но немного тоскливый голос одного из трех человек. Федор, конечно, был в курсе своего высокого положения, но он не ожидал, что его партнер назовет его так. «Что у вас там? Сахар, соль?», – уверенно спросил Федор и, по-дружески, слегка ударив Игоря по руке, подошел к людям, держа руку в кармане пальто, где была маленькая, но смертоносная в руках нашего бизнесмена тарелка. Он все еще подозревал, что что-то было не так. Мужики в поношенных куртках и спортивных штанах показали на мешки: «Вон там – сахар, – сказал один из них, – а вон там – соль, – перебил его второй, – куда выгружать-то?».

«Сахар – вон туда, – уверенно и немного высокомерно сказал Федор, показав на дверь с надписью „сахар“, – а соль – вон туда, – сказал он, показав на такую же дверь с надписью „соль“, – все?». «Все, да. Проблемы если какие-то...», – начал самый высокий и лысый из них, но тут же его перебил Федор, – Да, да, да, мы поняли». Мужики что-то между собой пошутили, выгрузили сахар с солью и уехали. Федор со значением посмотрел на Игоря, и они поехали обратно в офис звать КЧУ работать. Как только они зашли, гаражную тишину помещения прервал голос Федора: «КЧУ, работать! Варить пора». В тот же момент КЧУ расселись по машинам и поехали на кухню. Федору еще надо было заехать домой, чтобы переодеться в что-то среднее между деловым и праздничным, и съездить к команде на новогоднюю встречу, дабы толкнуть там новогоднюю речь с поздравлением. Он вышел из гаража и сел в машину. Дома он стоял в гардеробной, перебирая костюмы. Федор уже выбрал рубашку и решил, что поедет без галстука, но костюм он никак выбрать не мог. В конце концов, он выбрал костюм символического красного цвета – цвет их команды был красный – в синюю линию, по цвету подходящую к его рубашке. Он специально решил прийти самым последним, чтобы появление его было наиболее эффектным. Федор приехал на место встречи действительно самым последним. Они немного потренировались и перешли к неофициальной части. Слегка пошутив и порассказав истории, они решили передать наконец слово Федору. Он толкнул свою речь, всех подбодрил и сел обратно. Вся команда стала повеселее. Всем это понравилось. Они еще немного поговорили, порассказывали истории, и Федор отправился домой.

Перед тем, как приступить к вечерним процедурам, Федор попил чай с тортом. И тут он вспомнил, что ему надо было отвезти Игорю карамель, которую он забрал у глав территорий еще неделю назад. Федор пошел было забирать сумки с карамелью, но тут же обнаружил их пропажу. «Забрали уже, наверно», – подумал он и пошел дальше готовиться ко сну. Внезапно, пока Федя уже раздевался, как только он снял пиджак, раздался стук в дверь. Федор сразу же понял, что делать. Он надел халат, взял с кухни маленькую тарелку и, положив ее в карман халата и не отпуская ее из рук, открыл дверь. Сразу, как только Федор понял, что он не знал человека, стоящего у него на пороге, он разбил о его голову тарелку, пнул его в живот и затащил его в квартиру, закрыв за собой дверь. Пока этот кто-то лежал на полу, Федор переложил острый, как бритва, кусок тарелки в правую руку и поднял незнакомца, приставив его к стене, а к его горлу поднеся то, что находилось в его правой руке. Неизвестный не горел желанием сдаваться, но поскольку обучен он был не так уж и хорошо, он просто выбил из руки Федора оружие и растерянно наступил ему на ногу, надеясь, что Федор полностью выпустит контроль ситуации из своих рук и в панике не сможет ему ответить. Но у Федора были другие планы. Он понял, что этот некто был явно решительно настроен на его устранение. Федор не растерялся, сделал поворот на триста шестьдесят градусов, чтобы немного отойти от соперника, и одарил недоброжелателя серией ударов в челюсть, живот и между ног, что позволило нашему бизнесмену отойти на кухню за чайником с кипятком и использовать его в качестве оружия. Чайник у Федора был старый, чугунный и поэтому тяжелый, так что удар таким по голове явно был бы болезненным, даже если он был пустым. Федор, конечно, подумывал о покупке нового, но не хотел. Он взял чайник с кухни и, предвидя сзади оппонента, развернулся, предварительно подняв ногу в воздух, чтобы она влетела этому инкогнито в челюсть, ненадолго обезвредив его. Как только вторженец отошел от удара, Федор плеснул ему в лицо буквально только что вскипевшей водой, а затем и огрел анонима по голове полупустым, но увесистым чайником. Злодей нагнулся от боли и закрыл лицо руками, но Федор этим воспользовался: он схватил его за руки, отвел их от лица и, схвативши напавшего за голову, разбил ему лоб о свою коленку. Неизвестный чувствовал, что полностью потерял контроль над ситуацией, но тут же вспомнил про лежавший в кармане пистолет, который попал туда после того, как Федор разбил ему о голову тарелку, чтобы этот самый пистолет не перевел ситуацию в совсем другое русло. Изначально этот некто стоял с пистолетом, наставленным примерно на уровень головы Федора, но как

только тарелка разбилась о голову злоумышленника, он убрал его в карман. Злодей потянулся в карман кожаной куртки за пистолетом, но наш бизнесмен это увидел и достал пистолет из его кармана первым, затем оттолкнув преступника в сторону, чтобы увеличить между собой и ним расстояние, чтоб не дать шанса напавшему выбить пистолет из его руки. Однако, нападавший весил больше, чем Федя ожидал, поэтому отлетел он не так далеко. Но Федор не растерялся и ударил его пистолетом по голове, отчего тот потерял сознание. «Не на того напал», – самодовольно высказал Федор и плюнул в лежащего на полу, а затем рассмеялся. Вскоре он посадил бессознательное тело на стул и связал его.

«Ну, рассказывай», – сказал Федор, как только неизвестный пришел в сознание. «Ладно, – сказал со вздохом некто, – значит, я просто хотел немного заработать – и все. У вас тут, я вижу, очень богатый дом...», – начал он, но вдруг его перебил Федор, – Все, заткнись. Поедешь со мной», – сказал Федор и повез его в офис. Но тут он решил просто вывезти его куда-нибудь далеко от города и выкинуть его там. Отъехав километров на пятьдесят от города, он так и сделал.

Удивительно, но у него не было дел на ближайший день: стол на Новый Год уже был накрыт, елка была организована, речь была толкнута. Федор решил проехаться по магазинам. Он давно хотел это сделать, да вот только никак времени не было: то дела, то еще что-то. По приезде в магазин мужской одежды Федор сразу пошел к рубашкам, потому что он очень давно искал нормальную рубашку с узором «пейсли», чтобы создавать более необычные образы. Он немного походил по отделу с рубашками, и к нему подошла девушка-консультант: «Вам помочь?». «Да, есть ли у вас рубашки с узором „пейсли“?», – спросил Федор. «Нет, к сожалению таких у нас нет, – ответила ему консультант, – я вижу, у вас рубашка с французскими рукавами, а у нас как раз сейчас новое поступление таких. Могу еще вам запонки предложить хорошие». «Да? Ну, давайте», – ответил Федор. Пока они шли до рубашек с французским рукавом, у Феде в голове пробежала мысль, что Кате нужно что-то подарить на Новый Год – она же с ним будет отмечать. От раздумий Федора отвлек голос консультанта: «Вот. Есть синие, красные, белые, черные – какие пожелаете». Немного посмотрев на рубашки, Федор спросил: «А у вас есть какие-нибудь рубашки глубокого черного цвета, блестящие еще такие?». «Да, конечно. Есть вот такие, – сказала консультант, показав ему несколько таких рубашек, – вот такие и вот такие вот». «Тогда давайте... Вот эту вот, – сказал Федор, показав на рубашку из первой секции, – сколько она?». «У вас очень хороший вкус, молодой человек. На эту модель у нас сейчас скидка, и стоит она всего восемь тысяч», – ответила ему консультант. «Ого. А без скидки?», – спросил Федор. «А без скидки она стоила бы одиннадцать с половиной», – сказала девушка. «Ну, ладно. Давайте перейдем к запонкам», – сказал Федор. Пока они шли к запонкам, Федя вспомнил, что он давно хотел себе черный костюм в белую линию. «А у вас есть черный костюм в белую линию с однобортным пиджаком с острыми лацканами, прорезью и двойным разрезом на двух пуговицах?», – спросил он у работника магазина. «Вот это у вас запросы. Но да, такой у нас есть», – разнесся голос консультанта. Федор выбрал себе запонки, и они пошли к костюмам. «Вот. Он, конечно, у нас популярностью не пользуется, но у вас очень хороший вкус. Мне он тоже нравится, жаль только я не мужчина, – сказала консультант, показав Федору на костюм, – примерочные у нас вон там». Он снял костюм с плечиков и пошел мерять. Костюм Феде был в самый раз, даже брюки подшивать не придется. «Беру», – сказал Федор, выходя из примерочной. «Могу еще помочь подобрать туфли к костюму», – попыталась продать ему еще больше продукции магазина консультант. «Нет, спасибо. Давайте уже на кассу пройдем», – ответил Федор. «Картой или наличными?», – его спросили на кассе. «Наличными», – ответил Федор. Продавщица удивленно на него посмотрела, пока он доставал деньги из брюк и сказала: «Тогда с вас пятьдесят две тысячи». Федор улыбнулся и со словами «ого», начал отсчитывать пятьдесят две тысячи. Он рассчитался, взял товары и сел в машину. Федору еще надо было придумать, что подарить Кате. По пути в торговый центр Федя придумал

мал: «Кольцо – отличный подарок. Или браслет. Наверно, лучше все-таки кольцо». Он заехал домой, развесил свои покупки, взял карту, потому что он не был в ювелирном еще ни разу в своей жизни и не хотел брать с собой кучу налички. В ювелирном к Федору подошел консультант, сразу как он вошел. «Добрый день. Что вас привело в наш магазин?», – спросил продавец. «Подруге кольцо выбираю», – ответил Федор. «Ух ты. К нам обычно приходят либо выбирать женам что-то, либо приходят сами жены. А вы как, провинились или на подарок?», – шутливо спросила его девушка-консультант. «На подарок. Новый Год скоро, вместе отмечать будем. Некрасиво как-то без подарка», – ответил он. «А чем шуба вас не устраивает?», – резко спросила его консультант. «Шубу я уже дарил. Неделю назад день рождения у нее был», – ответил Федор, пока они шли к кольцам. «Да... завидую я вашей подруге», – сказала девушка. Федор улыбнулся и шутливо развел руками. «Вот, хорошее кольцо. Восемнадцати каратное желтое золото, инкрустированное бриллиантами и с двухкартным кругом по центру. Подруга ваша очень обрадуется, когда его получит», – сказала консультант и предложила ему самое дорогое кольцо в магазине, потому что поняла, что он, раз уж на день рождения подарил шубу, а еще судя по дороговому на вид пальто, довольно-таки состоятельный молодой человек. «Выглядит классно, – сказал Федор, – беру». Сегодня он был добрый, да и к тому же, он думал не о своем, а о счастье Кати. «Еще у нас есть классные сережки, которые как раз подойдут к кольцу и будут выделять вашу подругу из толпы», – сказала девушка, заворачивая кольцо в коробочку. «Давайте посмотрим», – сказал Федор, улыбнувшись консультанту. Они подошли к сережкам. «Вот они, – сказала консультант и указала на самую дорогую пару сережек, – четырнадцати каратное желтое золото, инкрустированное бриллиантами общим весом в три карата». «Вроде действительно подходят. Давайте эти». Они пошли к кассе и там все упаковали в две коробочки. «Карта, наличка?», – спросила Федора кассирша. «Карта», – ответил Федор. «Тогда с вас два миллиона девяносто восемь тысяч двести», – сказала кассирша. Федор приложил карту и рассчитался. Пока он выходил из магазина, его настигло приятное чувство. Он еще сильнее подобрел и решил, что после такого неплохо было бы заехать еще и в канцелярский магазин за красивой оберткой. Когда он ехал в канцелярский, ему позвонили: «Але?», – раздался голос из трубки. «Да», – ответил Федор. «А это кто?», спросил из трубки женский голос. «Федор Ручка, глава Трех Организаций», – спокойно произнес Федор. «Тогда я по адресу, – вновь послышался женский голос из динамика телефона, – Федь, а ничего, что я с подружками приду? Можешь, если что, своих ребят позвать, я не против». «А это кто?», – уточнил Федор. «Не узнал, что ли? Это ж я, Катя», – подтвердил его догадки приятный женский голос. «А, я просто на номер-то не смотрю, – отшутился Федор, – а так да, возьми подружек, только не очень много. Не люблю шумные вечеринки». «Отличненько, – раздался счастливый голос Кати из трубки, – тогда до встречи». «Ну, давай пока, тогда», – с шутливыми тоном попрощался Федор и повесил трубку. В канцелярском особо приключений не было: он выбрал обертку, и даже праздничный подарочный пакет, причем вышло все это всего лишь на девятьсот рублей. Федор отправился домой. По пути он еще заехал в продуктовый за конфетами и чаем, потому что у него как раз заканчивался чай, а Катя любила конфеты. В продуктовом он увидел свою сокомандницу Соню – по совместительству еще и подругу Димы. «Федя! Привет. Какая неожиданная встреча», – произнесла она. «Привет, Сонь. Да, воистину неожиданная встреча», – ответил Федор. «Там Дима говорит, что вы с Катей в ресторан ходили на прошлой неделе. Это в честь чего?», – спросила Соня. «Ну, у нее юбилей был, а мне еще надо было ей подарок подарить. Так что вот», – ответил Федор. «А ты тут за чем?», – еще раз спросила сокомандница нашего бизнесмена. «А я тут за чаем и конфетками. А ты?», – ответил Федор и задал вопрос в обратку. «А я тут за молоком. Скисло», – ответила она. «Ну, ладно тогда. С наступающим», – попрощался Федор. «И тебя с наступающим, дед», – шутливо ответила Соня. Федор купил чай и конфеты и поехал домой. Дома, Федор посмотрел на часы: на них

было уже одиннадцать вечера, что означало, что лучше всего было лечь спать. Федя попил чай, почистил зубы и так и сделал.

Он проснулся через восемь-девять часов, как и положено, и, почистив зубы, поехал на елку, которая займет весь день. Он пришел в помещение, сдал пальто в гардероб и сел за стол верхушки, где сидел он, Игорь и подглава ОТК Матвей. «Ребята, – сказал Федор, – завтра надо бы у меня собраться, Новый Год отметить. Вы сможете?». «Да, – в унисон раздалось низкие голоса, – а что? Мы же вроде все время отдельно отмечали». «Просто Катя придет с подругами. Не хотелось бы одному быть в присутствии дам», – ответил Федор. «Ну, ладно. Подарки надо покупать?», – спросил Игорь. «А как же без подарков? Надо, конечно. Просто что-нибудь не очень специфическое, что-то простое, ладно?», – ответил Федор. «Да, конечно», – сказал глава ОТК. Они еще немного пообсуждали дела, и Федя спросил: «Я на прошлой неделе забирал карамель у глав территорий КЧУ. Ты у меня ее из дома забрал, Игорь?». «Да. Сейчас Матвей забирает карамель прямо из кухни каждое воскресенье», ответил ему тот, кого спросили. Между тем пришло время Федору толкать речь, так что он вышел на сцену и начал: «Дорогие члены КПН, ОТК и варщики карамели. Этот год выдался очень и очень прибыльным и хорошим для дела, благодаря всем вам: варщики карамели из КЧУ наварили карамели в общей сумме на полтора миллиарда рублей, члены ОТК ее продали на территориях, полученных благодаря информации от членов КПН. В следующем году мы планируем еще сильнее расширяться, взять под контроль всю Россию и, кто знает, даже выйти на международный рынок. Благодаря кухне, приобретенной под конец этого года, движение карамели стало намного легче, и мне теперь не надо тратить по несколько часов, заезжая к главам территорий, чтобы ее забрать. К тому же, у нас появился постоянный глава КПН – Матвей. Давайте ему поаплодируем! Кроме того, мы теперь имеем реальный вес и влияние, и про нас все знают. В течение этого года, конечно же, были некоторые моменты, переживать которые не хотелось бы, но благодаря их хорошему исходу, мы увеличили свой доход в два раза, если сравнить с прошлым годом. В заключение хотелось бы поблагодарить всех тех, кто с нами был и приносил прибыль или помогал в важных решениях. Игорь, спасибо тебе, что помог найти нам офис по такой низкой цене и организовать нашу сегодняшнюю елку, пока я спал. Тебе, Матвей, спасибо, что продолжаешь радовать нас новостями, которыми можно пользоваться и в пользу дела, и просто, чтобы посплетничать. Спасибо вам всем, что пришли и что выполняете свою функцию. Без вас Три Организации не зарабатывали бы столько, сколько зарабатывают сейчас». Пока он это говорил, в зале раздавались аплодисменты, были слышны перешептывания. Но самое главное – все восторгалось его новым черным костюмом в белую клеточку. Он выглядел так, что любого мужчину, еще не вошедшего в мир мужского стиля, заставил бы задуматься о том, чтобы начать интересоваться мужским стилем, и любая женщина, что проходила мимо такого костюма, неизбежно бросала бы искренний комплемент в сторону его носителя и рассказывала бы о нем своим подружкам, ведь он впечатлял ее на весь оставшийся день, потому что любой его носитель, даже не будь он нашим стильным богатым бизнесменом Федором, казался бы богатым, как будто он зарабатывал, как владелец крупного бизнеса. Эффектности этому костюму придавали изумительно блестящая на свету рубашка глубокого синего цвета с французским рукавом, которую он купил еще в Казани, с запонками, которые как раз подходили под его прекрасный празднично выглядящий галстук с узором «пейсли», который был одним из его самых любимых, потому что он был праздничным, и в нем он впервые задумался о покупке своего пальто, которое уже стало олицетворением его успешности из-за мехового воротника из шерсти норки и шиншиллы, отражающего свет каждой своей волосинкой и поэтому как будто переливающегося всеми оттенками черного и белого, придавая образу богатый вид. У платочка тоже была своя история: с ним он впервые получил свой первый комплимент о том, как стильно он выглядит, который замотивировал его по-серьезному увлечься мужским стилем, чтобы поражать дам каждый раз, как он заходит в здание.

В зале после окончания речи Федора были слышны аплодисменты и «браво». Федор, услышав это, решил перейти наконец к церемонии награждения и пригласил на сцену Игоря. «В этом году больше всех заработал глава... Нижегородской территории! Выходи на сцену, Никита! Хотите – верьте, хотите – нет, но в этом году под его руководством было продано карамели в общей сумме на двести пятьдесят миллионов рублей! Следующая номинация – самая полезная территория КПН – отходит... Удмуртской территории! Приглашаю вас на сцену, Юрий! Под его руководством в организацию в этом году вошли более трех тысяч человек! Больше всех карамели нам в этом году наварила... опять Нижегородская территория! На сцену, Алексей. Под его руководством было сварено карамели на двести пятьдесят миллионов рублей», – закончил Федор и передал слово Игорю. Такой большой разброс территории и такой маленький разброс расстояния объяснялся тем, что ради удобства ведения бизнеса главы территорий съехались в один город, но в следующем году все-таки придется поменять порядки, если все пойдет по его плану. Федор это понимал и решил подождать, пока Игорь закончит и сядет обратно за стол верхушки, чтобы объяснить новые порядки, возникшие у него в голове. Когда Игорь вернулся, Федор со значением посмотрел на Матвея, тот ушел, и начал: «Игорь, нам нужно будет поменять распорядки. Сделаем каждую команду организаций полуавтономной. Каждая территория будет сама себе варить карамель, продавать ее, вербовать новых членов, а деньги мы все равно будем получать, причем еще больше, хотя проценты не изменятся. Придется уменьшить частоту выплаты с раза в неделю до раза в месяц, иначе просто не будем успевать. Ездить будем мы с тобой вдвоем, иногда ездить будешь один, но в обоих случаях ездить будем на фуре с водителем, ее я обеспечу, когда появится необходимость, а до того времени ездить будем на какой-нибудь машине с большим багажником. Найди мне до следующего года такую. Чем больше багажник, тем лучше». «Понял», – ответил Игорь. К моменту окончания празднования на часах было пол-одиннадцатого ночи, так что все начали разъезжаться по домам, а Игорь с Матвеем поехали покупать подарки подружкам Кати и искать машину с большим багажником. Федор же решил прогуляться в предновогоднюю ночь. Пройти ему до дома надо было около семи километров, но он был готов – ему надо было хорошо выспаться перед новогодней ночью, а чтобы это сделать, надо было нормально устать. Через пятнадцать минут у Федора появилось то самое прекрасное чувство, которое он испытал после выхода из ювелирного, в этот раз появившееся то ли из-за холода, то ли из-за любви Федору по отношению к ночным прогулкам. На лицо Федора порой падал свет уличных фонарей, к тому же отражавшийся красиво прибранными сугробами снега по разные стороны от него, заставляя их как будто сверкать всеми оттенками белого цвета, которые в тот момент Федор различал на ура. Не многолюдные улицы, в квартирах домов которых была видна новогодняя суета, представляли собой что-то в роде платформы для украшенных в новогодние украшения и гирлянды, мягко переливающихся всеми цветами радуги, магазины. Федор почувствовал то самое новогоднее настроение, которое не мог почувствовать уже много лет, и надеялся, что оно его не покинет до самого февраля. Тишина улиц радовала его уши, а их пустота – его глаза. Федор любил лиминальные пространства, и поэтому пустые улицы в предновогоднюю ночь ему симпатизировали, как будто так и прося: «Ну сфотографируй нас! Ну пожалуйста!». Федор же в свою очередь решил не сопротивляться искушению и сделал пару фотографий. Те немногочисленные гуляющие в предновогоднюю ночь люди, не занятые новогодней суетой, что проходили иногда рядом с Федором, смотрели на него и его пальто с восхищением: блистающий в лунном свете меховой воротник оставил бы любого с потерянными даром речи. Федя забыл наушники, и поэтому шагал в тишине, нарушаемой лишь несчастным звуком проезжающих мимо машин и скрипом снега под его шикарными ботинками черного цвета, как будто сияющими под немногочисленным светом ночи, которые дополняли его образ до идеала. Федор чувствовал себя умиротворенно: завтра Новый Год, и он дарит подарки и делает приятно близкому человеку, за этот год он заработал невероятную сумму денег, которая со следующего года обречена

стать еще больше, и никаких дел на завтра нет. Через полчаса после начала прогулки у Федора появилась усталость, но, несмотря на это, его настроение не улетучилось. Вдруг сзади начали приближаться шаги. Федор ускорил свой темп, и то же сделали и шаги, причем шаги были явно не одного человека. Федя подождал, пока до него дойдет группа лиц, шагавшая сзади него, на нужное ему расстояние и развернулся, замахнувшись кулаком правой руки, который остановился прямо около челюсти идущего прямо за Федором членом группы, потому что он узнал этого человека. Им была Катя, а группой лиц были ее подруги. Их было как раз трое, вместе с Катей, так что Федор сразу понял, что в завтрашнюю ночь никто не останется без подарка. Катя, отойдя от легкого шока, подняла руки вверх и с улыбкой шутнула: «Спокойно, мистер осторожность, это я». Федор слегка неловко разжал кулак и опустил руку вниз со словами: «О, Кать, это ты. А я-то уж думал... И тебе не хворать. Дамы, вам тоже добрый вечер», – поздоровался он со всеми членами группы. «А ты чего тут?», – спросила его Катя. «А я решил после елки прогуляться по полупустым улицам в предновогоднюю ночь, – описал Федор ситуацию, – а ты, точнее вы, чего тут? Просто решили прогуляться?». «Да. И кроме того, мы тут покупаем вам подарки на Новый Год, – сказала Катя, – спорим, кстати, что наши ваши переплунут?». «Ну, я бы не стал, на самом деле, – пошутил Федор, – но если очень хочешь, то давай». Катя посмеялась вместе со своими подругами. «А как там у вас с Димой дела?», – поинтересовался Федор. «Да так, общаться стали реже просто, но я с ним поговорила, – ответила Катя, – он еще, кстати, немного поистерил по поводу шубы, но какая же она все-таки классная», – продолжила она, пока они продолжали идти. Федор упустил момент начала ходьбы, но ему все равно было по пути, так что он не возражал. И тут он резко обратил внимание на красиво отражающий свет фонаря и оттого сияющий мех Катиной шубы, но она резко прервала его поток мыслей: «Какой у твоего пальто воротник классный. Такой... блестящий». «Прямо как твоя шуба», – заметила одна из Катиных подружек. «Ну, ладно. Нам сейчас в магазин надо, подарки докупать, так что, если не хочешь проспойлерить себе завтрашний вечер, увидимся в новогоднюю ночь», – закончила разговор Катя. «До завтра», – попрощался со всеми троими Федор.

Сам того не заметив, Федор дошел до своего дома. Возле его машины стоял Игорь, а возле него стоял большой внедорожник с немаленьким багажником, а возле него – Матвей. «Нашли-таки мы машину», – сказал Игорь. «И твою пригнали», – добавил Матвей. «Хорошо, – начал Федор, – тогда мою оставьте тут, а эту отвезите на склад кухни. Будем с кухни забирать нашу карамель, отвозить ее нашим ребятам в ОТК, забирать выручку, ложить ее в сейф в офисе, а потом уже и на другие территории. До завтра». Ребята залезли в машину и поехали на кухню, а Федор пошел до квартиры. Он сильно вымотался, так что сразу перешел к чистке зубов перед сном, даже не поев. Хотя есть он и не хотел, потому что наелся на елке. Почистив зубы и раздевшись, он лег спать. В этот раз ему приснилась новогодняя ночь в деталях.

Федор проснулся, почистил зубы, позавтракал и начал готовиться к празднованию. Наряжая елку, он думал, кто же все-таки мог послать к нему того самого инкогнито. В голову приходил только новый подглава КПН, которого не устраивал размер комиссионных. Федор думал, кто еще это мог быть, и в голову пришел Дима. У Димы действительно было больше причин это сделать. Игорь пришел к первым, так что Федор рассказал ему про вчерашнее нападение и объяснил ситуацию, вдобавок дав приказ: «Мне нужно, чтобы пара ребят из КПН с нашей территории последила за Димой и новым подглавой КПН. Диме и подглаве КПН об этом знать не надо». «Понял, – ответил Игорь, – а сколько времени надо будет?». «Сколько я скажу», – ответил Федор. «И еще кое-что, – резко продолжил Игорь, – насчет машины...». «А что с ней?», – ответил ему Федор. «Она три миллиона стоила», – намекнул на возмещение трат Игорь. «Нормально. Справишься, – закончил Федор, – а ты чего без подарков?». «Ой, в машине оставил, – заметил Игорь, – спасибо, что напомнил». Пока он спускался по лестнице до машины, ему навстречу поднимался Матвей, и Игорь ему сообщил: «Нужна пара ребят из нашего КПН, пускай кое за кем посмотрят. К Феде подойди». Матвей кивнул головой и про-

должил подниматься вверх, а Игорь – спускаться вниз. Когда все трое были в сборе, они начали меряться, кто купил лучше подарок:

– Ты кому даришь, Мотя? – начал Игорь

– Не знаю. Той, которой ты не подаришь, – ответил Матвей.

– А что подаришь? – поинтересовался Игорь.

– Да что я подарить-то могу. Я ж глава КПН, а не какая-нибудь там важная шишка. Духи и сладкий подарок. Больше интересно, что вы с Федором дарите, – Матвей с нетерпением сказал.

– А я вот подарю своей вот это вот, – сказал Игорь, достав из пакета сапожки.

– Ух, ты. Сапожки. Прикольно, – с сарказмом сказал Федор.

– А ты кому подаришь? – спросил Матвей Игоря.

– Думаешь, я их знаю? Разве что по именам. Кто Кариной окажется, той и подарю, – объяснил Игорь.

– Ну, сапожки, это, конечно, хорошо, – опять саркастически подколот Игоря Федор.

– Ладно, чего все вокруг да около ходить? Нам же обоим интересно, что главный Кате подарит, – подметил Матвей.

– А я вот специально в магазин кое-какой заехал, – начал Федор, доставая из шкафчика коробочку.

– Ого, даже спрятал. Наверняка что-нибудь эдакое, – пошутил Игорь.

– Да, на самом деле эдакое, – сказал Федор и открыл коробочку.

– Капец, – в один голос удивились Игорь с Матвеем, пока Федор самодовольно доставал подарки из коробочки.

– Колечко и сережки. Два миллиона за это позавчера отдал, прикиньте, – закончил Федор.

– Два миллиона? – удивленно переспросил Игорь.

– Он же главный, может себе позволить, – пошутил Матвей.

– Ну, ладно, – сказал Федор, убирая подарки обратно в коробочку, – вдруг они сейчас придут, а у нас тут подарки наголо. Нельзя же сюрприз портить. Чай с тортом из рыбок?

– Да, ты прав. Давай, – согласился Игорь.

Втроем они пошли на кухню, и Федор, достав торт из холодильника, налил всем чай. Пока они пили чай, Федя решил рассказать им про недавнее нападение на него. Закончив рассказывать историю, он с усмешкой добавил: «Забавно. Я ведь всю жизнь считал, что кто на верхушке пищевой цепи, тот и прав. А у него был ствол. Я чуть не умер, хоть и стою на верхушке. Выше меня, наверно, только закон. Выше меня просто никто не стоит. Если бы я не увидел, что он потянулся за пистолетом... да даже если бы я просто сразу открыл дверь, не раздумывая... я бы сейчас с вами не разговаривал. Вот в таких вот мелочах определяется, кто живет, а кто – нет. Не знаю, чего это меня так потрясло. Знаю только, что это было не в последний раз, и кто за этим стоит. Вот поэтому, Матвей, и нужна пара ребят». «Может, пацан действительно просто заработать хотел...», – постарался зачем-то что-то добавить Матвей. «Тогда это невероятное совпадение. Вряд ли», – закончил Федор, как только в дверь раздался звонок. Он посмотрел на часы и понял, что это пришла Катя с подружками. «Это, конечно, Катя, но на всякий случай, Игорь, возьми нож и положи его в карман», – сказал Федор и передал Игорю карманный нож. Они все втроем пошли открывать дверь и там действительно стояли Катя и подружки. Подружек было двое, так что подарков хватит всем. Троица с радостью поприветствовала другую троицу. «Ну, пройдемте, дамы. Тапочки – вон там, а куртки вешать туда», – радостно сказал Федор, показав на тапочки и гостевую вешалку. Троица девушек удивленно поблагодарила Федора, и начался диалог:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.